

Ежемесячный журнал
Государственных комитетов
Совета Министров СССР
и Совета Министров РСФСР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли

Издается с 1936 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В МИРЕ КНИГ

3

Март 1977

ОБСУЖДАЕМ
СТАТЬЮ
«МУЗЕЙ
КНИГИ:
КАКИМ ЕМУ
БЫТЬ?»

Статья доктора исторических наук Е. Немировского «Музей книги: каким ему быть?» (1976, № 6) вызвала большой интерес читателей (см. отклики в №№ 9, 11, 12 за 1976 г., № 1, 1977 г.). В этом номере мы публикуем материалы «круглого стола», посвященного принципиальным проблемам будущей деятельности Всесоюзного музея книги. Беседу вел наш корреспондент В. Зайцев.



Д. С. Лихачев,
академик



С. И. Машинский,
доктор
филологических
наук



Б. А. Рыбаков,
академик



Т. В. Федорова,
заместитель
начальника
управления
Метростроя,
Герой
Социалистического
Труда



Леонид Мартынов,
поэт



Н. Ф. Бельчиков,
член-корреспондент
АН СССР

И сохранить, и изучить

Книга — важнейший фактор человеческой культуры. Поэтому, естественно, изучению книги следует придавать первостепенное значение. Мне представляется, что все основные книгохранилища Советского Союза должны иметь небольшие книговедческие ячейки. Неверно было бы сосредоточивать изучение книги в одном месте: книга тесно связана с национальной культурой, с национальным языком, но главным центром книговедения, безусловно, должен стать Всесоюзный музей книги. Нельзя хранить, не изучая: это правило справедливо в отношении всех наших главных книгохранилищ, оно должно быть положено в основу деятельности Музея книги.

На мой взгляд, очень важно, чтобы в будущей экспозиции была отражена тенденция к непрерывному расширению культурного горизонта мира, читательского восприятия, книговедческого изучения. Ведь сейчас мы год от года все глубже понимаем и все больше ценим в прошлом не только классическую античность. В культурный багаж человечества прочно вошли западноевропейское средневековье, еще в XIX века казавшееся варварским, «готическим» (первоначальное значение этого слова — именно «варварский»), византийская книга, музыка и иконопись, африканская скульптура, эллинистический роман, фаумский портрет, персидская миниатюра, искусство инков и многое, многое другое. Человечество освобождается от «евроцентризма» и эгоцентрической сосредоточенности на настоящем.

Музей книги должен показать, что глубокое проникновение в культуру прошлого и настоящего и культуры других народов сближает времена и страны. Единство мира становится все более и более ощутимым. Расстояния между культурами сокращаются, и все меньше остается места для национальной ограниченности. Это величайшая заслуга гуманитарных наук и самих искусств, в том числе и «искусства» книги, — заслуга, которая в полной мере будет осознана в будущем.

И еще одно замечание. История книги делится на два основных периода: рукописный и печатный. Оба они чрезвычайно важны, и второй был подготовлен первым. Поэтому нельзя согласиться с намечающейся тенденцией ограничить предмет книговедения только историей печатной книги. И Музей книги должен охватывать как рукописную книгу, так и печатную. Хорошо бы разместить рукописный отдел будущего Всесоюзного музея в реставрируемых сейчас Крутицких палатах. Здесь рукописная книга, игравшая существенную роль в развитии русской культуры вплоть до XIX века (а на Севере и еще дольше), могла бы быть экспонирована с достаточной полнотой. Реставраторы, как я слышал, закончат все работы к 1980 году. Времени, следовательно, осталось не так уж много. Необходимо начать подготовку будущей экспозиции уже сейчас.

Б. РЫБАКОВ